

Когда Цзи Зэю услышал слова Лу Наньюня, он на некоторое время опешил, а через некоторое время отреагировал: "А, это... полезно?"

"Попробуй, и ты узнаешь". Лу Наньюнь спокойно сказал: "Не волнуйся, Гу Руй не посмеет ничего сказать".

Цзи Зэю тщательно все обдумал, решил, что слова Лу Наньюня разумны, и энергично кивнул: "Хорошо, спасибо за совет".

Увидев торжественную благодарность Цзи Зэю, Лу Наньюнь почувствовал себя немного неловко. Он просто развернулся и ушел с крыши, оставив только фразу "Ничего".

Цзи Зэю почувствовал, что Лу Наньюнь сегодня очень красив, и не мог не последовать за ним, и сказал ему: "То, как ты сейчас прогнал Гу Рую, похоже на поведение школьного тирана".

Лу Наньюнь сделал паузу, затем повернулся и посмотрел на него, удивляясь, что он хвастается собой.

"Очень красивого школьного тирана". Цзи Зэю добавил еще два слова.

Это практически одно и то же, подумал про себя Лу Наньюнь.

Но внешне он сохранил самообладание и ровным тоном сказал: "Не пойми меня неправильно, у меня нет привычки издеваться".

"Я очень завидую школьным боссам". Цзи Зэю продолжил: "Когда я учился в школе, я всегда наблюдал, как они перепрыгивают через стену и прогуливают уроки. Это потрясающе".

"Чему же тут завидовать?" Лу Наньюнь озадаченно сказал: "Если ты школьный тиран, то это твоя темная история".

Цзи Зэю почесал голову и смущенно улыбнулся: "Потому что я не смею этого делать, поэтому я завидую тебе".

"Что значит завидовать "нам"?" Лу Наньюнь слегка нахмурился: "Я не буду прыгать через стену и прогуливать уроки".

"Правда?"

Лу Наньюнь тщательно обдумал этот вопрос и неуверенно произнес: "...иногда".

Они вдвоем шли к общежитию, болтая. Впервые в жизни Цзи Зэю почувствовал, что с Лу Наньюнь довольно легко найти общий язык. По крайней мере, он чувствовал от него близость, которой раньше не замечал.

Похоже... Разве невозможно подружиться с главным героем?

Цзи Зэю был поражен собственными мыслями. Он всегда придерживался идеи держаться подальше от главного героя. В этот момент у него возникла мысль, что он хочет подружиться с главным героем.

Но когда он посмотрел на высокую спину Лу Наньюня, он не мог не поднять уголки губ, вспомнив, как он только что облегченно вздохнул, подумав, что Бингшань иногда бывает хорошим человеком.

Когда они вместе вернулись в общежитие, трое в общежитии ждали возвращения Цзи Зэю.

Ци Аодун сидел на краю кровати Цзи Зэю, на прикроватной тумбочке стоял стакан свежего подогретого молока. Когда он увидел вернувшегося Цзи Зэю, его холодные глаза загорелись, он протянул руку и взял молоко, но в следующее мгновение его сильно трянуло, и молоко чуть не вылилось.

Цзи Зэю вернулся с Лу Наньюнем.

Не только глаза Ци Аодуна были полны удивления, но и Вэй Ичэн и Сяо Хуай также показали невероятные выражения.

Лу Наньюнь в глазах всех выглядел спокойным и расслабленным, а расстояние между ними было довольно близким, совсем не похожим на то, как Цзи Зэю избегал его несколько дней назад.

В общежитии пахло уксусом, но Цзи Зэю не обратил на это внимания.

"Где ты был?" Вэй Ичэн посмотрел на Цзи Зэю без следа и спросил с улыбкой, с ноткой беспокойства в глазах. На слове "ты" он сделал акцент.

Цзи Зэю сделал паузу.

Казалось, он почувствовал недовольство Вэй Ичэня.

В этот момент Цзи Зэю, казалось, понял...

Главный герой ревнует, потому что атака главного героя и поединок мужчин-пушечного мяса близки.

Он даже забыл, что главные герои в оригинальном произведении - все собственники. Теперь, когда Лу Наньюнь идет с людьми, которые преследовали его, Вэй Ичэн определенно будет злиться.

"Ах, я и он..." Цзи Зэю хотел объяснить, что они с Лу Наньюнем встретились случайно, но его прервал голос.

"Остались на крыше на некоторое время". Лу Наньюнь сказал спокойным тоном: "Поболтать и поиграть в игры вместе". Несмотря на спокойствие, его слова были немного нарочитыми, как будто он хотел дать всем понять, что они очень хорошо ладят.

Вэй Ичэн все еще улыбался, но его глаза немного потемнели, а слезящаяся родинка в уголке его глаза также показала немного холодности, указывая на то, что он не был в хорошем настроении.

Сяо Хуай вдруг сказал: "Это действительно редкость. Вы двое вернулись вместе". Он сел на кровать, держа в руках подушку, и посмотрел на Цзи Зэю. Когда он говорил, казалось, что в его темно-карих глазах был намек на любопытство, но под любопытством скрывались более глубокие эмоции.

Цзи Зэю не заметил этого, потрогал свой нос и неестественно произнес: "Кажется, это довольно редкое явление..."

"Редкое?" Лу Наньюнь посмотрел на Сяо Хуая, его тон был немного веселым, "в будущем это не должно быть редкостью."

Цзи Зэю был слегка удивлен. Он не ожидал, что Лу Наньюнь скажет такое. Казалось, что это была просто шутка, но после тщательного опыта, он нашел это странным.

Рука Сяо Хуая, державшая подушку, бессознательно сжалась.

Лицо Ци Аодуна стало очень страшным.

Среди всех присутствующих, глаза Ци Аодуна казались самыми холодными, а брови были строго нахмурены. Хотя им с Сяо Хуаем по восемнадцать лет, Сяо Хуай, очевидно, умеет скрывать себя, а Ци Аодун привык показывать все свои чувства на лице.

Когда Цзи Зэю увидел Ци Аодуна, пришедшего отнести молоко, он улыбнулся: "Аодун, ты сегодня так рано пришел..."

Ци Аодун поставил молоко обратно на шкаф, попытался сдержать ревность в своем сердце и сказал Цзи Зэю: "Ты выйдешь со мной".

Не обращая внимания на выражение лиц окружающих, он потянул Цзи Зэю за запястье и повел его к двери, после чего с силой захлопнул дверь.

"В чем дело?" спросил Цзи Зэю с удивленным видом, - "Ты с чем-то столкнулся? Почему у тебя такое понурое лицо?"

"...Ты теперь счастлив?" Ци Аодун посмотрел на лицо Цзи Зэю и спросил с серьезным выражением лица.

Цзи Зэю испугался его взгляда и непроизвольно сглотнул: "Я, я... хорошо". Он не понимал, почему Ци Аодун выглядит таким сердитым.

"Ты забыл, как он с тобой обращался?" Ци Аодун нахмурился. "Он говорил при тебе, что ненавидит тебя, и ты все еще ходишь с ним на крышу?"

"Ты неправильно понял, мы случайно встретились..." поспешно объяснил Цзи Зэю, "и... разве все предыдущее не прошло? В то время я поступил неправильно. Это нормально, что он меня ненавидит".

Цзи Зэю теперь многое изменил в отношении Лу Наньюня, хотя из-за существования Вэй Ичэня ему не обязательно дружить с Лу Наньюнем, но, по крайней мере, он может отпустить обиды прошлого.

"Итак... ты планируешь снова преследовать Лу?" Пальцы Ци Аодуна медленно сжались, его брови нахмурились, а в голосе прозвучала ревность, которую трудно было скрыть.

Цзи Зэю был ошеломлен и поспешно сказал: "Конечно, нет, о чем ты думаешь?".

Выражение лица Ци Аодуна немного смягчилось, когда Цзи Зэю услышал эти слова. Он слегка опустил глаза, и его отношение стало намного мягче. Через некоторое время он посмотрел на Цзи Зэю и спросил низким голосом и неуверенно: "Правда?" В его тоне прозвучал намек на осторожную надежду.

"Конечно, правда!" Цзи Зэю серьезно ответил: "Я просто хочу сейчас хорошо играть, без всяких беспорядочных мыслей".

Тонкие губы Ци Аодуна плотно сжались. Хотя он хотел спросить Цзи Зэю, нравится ли ему Лу Наньюнь или нет, но он боялся услышать ответ, который его огорчит, поэтому он не спросил.

Адамово яблоко Ци Аодуна покатилося вверх-вниз, а в его красивых и холодных глазах, прикрытых одним веком, в этот момент промелькнуло неуловимое одиночество, но он быстро скрыл это одиночество, и его тон стал таким же мягким, как обычно: "Молоко почти остыло, заходи и пей".

Видя, что отношение Ци Аодуна смягчилось, Цзи Зэю почувствовал облегчение, скривил уголки губ и энергично кивнул головой: "Да".

Он вошел в общежитие. Трое соседей по комнате в общежитии занимались своими делами, и все выглядело спокойно.

В поле зрения Ци Аодуна Цзи Зэю послушно выпил молоко, а затем протянул ему пустую чашку: "Спасибо, Аодун. Сегодняшнее молоко кажется немного сладковатым".

"Добавь немного сахара". Ци Аодун взял чашку и сказал, не меняясь в лице: "Ты не привык пить его постоянно".

Цзи Зэю был слегка удивлен: "Верно... Аодун, ты слишком заботлив". Это совсем не похоже на мальчика, который младше Цзи Зэю, но его истерика сейчас казалась немного наивной.

"Ложись спать пораньше". тепло сказал Ци Аодун. Через некоторое время он вдруг протянул руку, погладил волосы Цзи Зэю своими тонкими пальцами и нежно потрепал его.

"Эй, ты действительно ребенок?" Цзи Зэю недовольно сказал: "Не пользуйся мной".

Ци Аодун скривил губы и почувствовал враждебность окружающих. Только после этого он удовлетворенно отпустил его руку и вышел из общежития.

Этой ночью в общежитии № 1 было очень тихо, но под этой тишиной ощущалось какое-то подводное течение.

Цзи Зэю, который находился в центре этого течения, не замечал его. Он думал о том, как поступить с Гу Руем.

Во время тренировки на следующий день Цзи Зэю взял на себя инициативу поговорить с Гу Руем, польстив ему.

"Капитан, вы искали меня?" Глаза Гу Руя загорелись, и он удивленно произнес.

Цзи Зэю кивнул и сказал ему: "То, что произошло прошлой ночью..."

Гу Руй прервал его: "Это был несчастный случай прошлой ночью. Я не хотел тебя обижать. Я просто очень хотел поиграть с тобой".

"Я хотел сказать, что то, что произошло прошлой ночью, меня очень разозлило". Цзи Зэю серьезно посмотрел на Гу Руя и сказал: "Лу Наньюнь действительно слишком... Как он мог так с тобой обращаться?"

Гу Руй был ошеломлен, он сразу понял, что Цзи Зэю борется с несправедливостью для себя, и трогательно сказал: "Капитан, вы так добры..."

"Итак, я думаю, что Лу Наньюнь сейчас очень расстроен". Цзи Зэю продолжил: "Мы должны найти способ справиться с ним".

Гу Руй энергично кивнул головой и с ожиданием спросил: "Как вы с ним справитесь?"

"Прежде всего, враг нашего выступления - Лу Наньюнь". Цзи Зэю сурово сказал: "Поэтому мы должны найти способ сравнить Лу Наньюня. Как говорится, не запаривай булочки, что скажешь?"

"Конечно, я согласен с тем, что сказал капитан". Гу Руй придвинулся ближе к Цзи Зэю . "Что думает капитан? Я должен выслушать вас".

Цзи Зэю удовлетворенно кивнул, уголки его губ слегка приподнялись: "Я слышал, что команда Лу Наньюня подготовила боковые кувырки и кувырки вперед". Тон был многозначительным.

Гу Руй был слегка удивлен: "Капитан, вы просите меня выполнять кувырки? Я не буду. Я их не практиковал...". Он стажер, которого подписали на полпути, и он никогда не учился этим сложным задачам.

"Я вижу это." Цзи Зэю по обычным движениям Гу Руй понял, что этот парень очень беден в базовых навыках: "Я не планировал заставлять тебя кувыраться".

Гу Руй почувствовал облегчение.

Цзи Зэю продолжил: "Я планировал позволить тебе делать сплит".

Гу Руй был ошеломлен и потрясен: "Что? Сплит?!"

Цзи Зэю моргнул: "Это не сложно, верно? Я возлагаю на тебя большие надежды, а Лу Наньюнь так унизил тебя прошлой ночью. Ты не можешь отыграться на сцене? Это твой лучший шанс".

В этот момент внешность Цзи Зэю казалась простой, а в сочетании с его честной и красивой внешностью, казалось, что его можно описать словами "безвредный для людей и животных."

"Нет, нет, я, я..." спотыкаясь, сказал Гу Руй.

"Разве ты не слушал меня во всем?" Цзи Зэю посмотрел на него и сказал: "Сяо Гу, ты собираешься терпеть издевательства Лу Наньюня над тобой?".

Гу Руй сглотнул и жестко сказал: "Я... я просто думаю, что это немного рискованно..."

"О, я так и знал." Цзи Зэю покачал головой слегка разочарованным тоном: "В конце концов, Лу Наньюнь высокий и сильный, и выглядит красивее тебя, так что ты можешь считать это только неудачей. Но я не люблю трусливых людей. Будь другом, давай в будущем держать дистанцию".

Когда Гу Руй увидел это, он на некоторое время запаниковал. Подумав, он в последний раз стиснул зубы: "Хорошо, сплит, я попробую".

Цзи Зэю удовлетворенно улыбнулся и мягко сказал: "Гу Руй, ты лучший". Казалось, что за его спиной выросли маленькие дьявольские крылья.

(п.п. Сплит-тренировка — это метод, который заключается в том, что во время одного занятия нужно нагружать не все группы мышц, а только одну или несколько)

<http://bllate.org/book/15733/1408309>